

Андрей О. Виноградов, Михаил Качкуров

УКРАИНА БУДЕТ «БЕЗ КРЫШИ»

16.1.2006 10:00

«Оранжевая» власть загонит себя в угол

Взаимосвязь экономики и политики въелась в мозг тех, кому посчастливилось изучать марксистско-ленинскую теорию. И сегодня мы за экономическими интересами видим политику, а политические действия объясняем экономическими действиями игроков. В последнее время это касается, прежде всего, российско-украинских отношений, где или рассуждают о желаниии обиженной России «наказать “оранжевую” Украину за стремление к свободе», или пытаются свести все к «спору хозяйствующих субъектов». Обе позиции представляются односторонними — для того чтобы попытаться разобраться в ситуации, требуется немного вспомнить историю развития событий.

Одним из основных событий в экономической жизни Украины после смены власти в Киеве была заранее объявленная и получившая громкий резонанс *кампания реприватизации*. Если учесть, что отдельные списки предприятий, которые предлагалось реприватизировать, достигали нескольких тысяч предприятий (притом что всего на Украине сравнительно успешных предприятий 8-10 тыс.), станет понятно происхождение в бизнес-сообществе предположения о том, что новая власть хочет «забрать все» (или почти все). И никакие дальнейшие объяснения, что, мол, «мы заберем только самое вкусное и по закону», не во-

зымели действия, поскольку окончательный и утвержденный парламентом список объектов на реприватизацию так и не был сформирован (и не сформирован до сих пор, заметим).

Второй заметной мерой новой власти было *увольнение порядка 15 тыс. чиновников всех уровней*, вплоть до районного (общего списка, разумеется, нет, но цифра в 15 тыс. в выступлениях Ющенко и Тимошенко звучала). Это привело к значительной потере управляемости в стране и к тотальной реприватизации власти, которая тем не менее как была, так и осталась прежде всего источником лоббирования чьих-то интересов и личного обогащения. При этом замена, как известно, происходила по квотному принципу — места распределялись между политическими партиями, победившими в ходе «оранжевой революции». И если учесть, что за каждой из трех партий стояли свои бизнес-структуры, заранее не сумевшие договориться между собой о разделе сфер влияния, то можно будет легко представить себе масштабы того хаоса, который образовался в результате.

Приходит, допустим, потенциальный инвестор в какую-то область. Он вынужден *договариваться с губернатором, поставленным по квоте Тимошенко, утверждать документы в земельном комитете, возглавляемым сторонником Ющенко и т. д.* Притом что конкурен-

та поддерживают сторонники Мороза, которые тоже обладают властными полномочиями. В результате никакие долгосрочные отношения в сфере собственности невозможны, поскольку все три стороны немедленно после победы начали грызню между собой.

В системе управления практически сразу началось масштабное перераспределение рычагов контроля, смена «крыши» вплоть до уровня мелких рынков и палаток, не говоря уже о различных «консультационных фирмах» и банковской сфере. В итоге лояльная новой власти Ассоциация украинских банков была вынуждена распространить заявление с требованием приостановить перевод счетов госпредприятий и передел клиентуры «как угрожающий стабильности финансовой системы Украины». При резкой смене «крыши» она, как известно, начинает «ехать».

Помимо этого территориальное управление предполагает некоторый профессионализм, и чиновник, отвечающий за коммунальное хозяйство области, должен понимать, как оно работает. В то время как по сообщениям даже «оранжевых» украинских источников, по крайней мере, двое из вновь назначенных глав районов не имели высшего образования, а подавляющее большинство – соответствующего опыта. Разумеется, система в целом резко снизила запас устойчивости, на что бизнес не мог не отреагировать.

К общей неразберихе добавились локальные кризисы лета прошлого года (бензиновый, мясной и др.), подобное случалось и раньше, но не это оказало решающее влияние на ситуацию. Гораздо более пагубную роль сыграла весенняя ревальвация гривны, резко снизившая доходы экспортёров и породившая у населения неуверенность в своих финансовых накоплениях (большинство получающих зарплату более 300 долларов получает ее в конвертах, в долларах же и откладывают накопления). Причем это было, в отличие от других стран, самостоятельное решение Национального банка Украины, пытавшегося таким образом подавить инфляцию и, конечно, не собиравшегося считаться с экспортёрами, на 90% состоявшими из сторонников старой власти.

Одновременно с ревальвацией было принято решение об отмене таможенных пошлин на достаточно большие группы товаров, в том числе потребительского спроса и нефтепродукты. И если первое подкосило финансовое состояние сельского хозяйства, то следствием второго стало то, что поставлять нефть и перерабатывать ее стало менее выгодным, чем напрямую ввозить нефтепродукты. Результат – снижение налоговой базы и уровня собираемости.

Примерно тогда же (весной 2005) увеличились тарифы на железнодорожные перевозки, что в условиях Украины означало дополнительное увеличение налогообложения экспортных отраслей. Одновременно произошла отмена льготных экономических зон, что также привело к резкому увеличению налогообложения для значительной части экспортёров и импортёров как украинских, так и восточноевропейских. Инвесторы понесли убытки, а общее отношение к экспортёрам привело к тому, что внешнеторговый баланс в товарной части стал отрицательным, причем на достаточно существенную величину (примерно 1 млрд долларов, при том, что год назад было порядка 3,5 млрд в плюсе).

Замена Тимошенко на Еханурова, который поначалу породил надежды на большую вменяемость и предсказуемость, в таких условиях уже ничего не решала, особенно если учесть, что последним распоряжением нового премьера на посту главы Днепропетровской области было введение директивных цен на отдельные категории сельскохозяйственной продукции на рынках – мясо, молоко и птицу. А одним из первых распоряжений в новой должности – о принудительном аудите всех крупных предприятий для «утверждения налогооблагаемой базы».

На самом деле причины всех этих нелогичных и совсем не рыночных мер и действий (полный перечень в рамках этой статьи дать невозможно) лежат на поверхности. В 2004 г. на волне экономического роста на Украине удалось поднять зарплаты и пенсии, а в ноябре обсуждение бюджета на будущий год проходило уже на фоне Майдана и предвыборных обещаний Януковича «поднять еще». Ющенко не мог не пообещать, что поднимет «еще больше».

В результате бюджет был принят на волне общего популизма, и чтобы покрыть его, новой власти пришлось надругаться над экономикой. Неопытность и крайний непрофессионализм «наильников» довершили дело (по некоторым сведениям, для наполнения бюджета были использованы кредиты, которые «Нафтагаз» брал у французских и швейцарских банков).

В условиях, когда в результате принятых мер темпы роста украинской экономики упали с 12 примерно до 2%, правительство Ющенко летом 2005 г. допустило две, по сути, роковые ошибки. Первая — *заявление Ющенко о том, что Россия мало платит за транзит газа*. Потребовав увеличения ставки за транзит, Украина сама разорвала сложившееся положение, при котором различные интересы (не только России, но и Туркмении) находились во взаимовыязке. Ошибка состояла в том, что в условиях собственной нестабильности Украина вообще подняла этот вопрос — в ситуации землетрясения нельзя ремонтировать стропила или менять фундамент.

Окончательно судьба Украины была решена в тот момент, когда *летом 2005 г. украинская сторона позволила себе не рассчитывать вовремя с Туркменией*. Дело в том, что Украина оплачивала туркменский газ на сумму более 800 млн долларов по бартеру — своими товарами. При этом бартерный коэффициент (наценка) составлял, в зависимости от категории 1,5-2 раза, что решало для Украины сразу две задачи — поставки дешевого газа плюс внешний рынок товаров. Допустив срыв поставок, Украина лишилась примерно 3% своего экспорта.

Однако главное в другом: именно тогда и *российская, и туркменская сторона сделали вывод о нестабильности и, мягко говоря, неадекватности украинского партнера* и договорились о выкупе туркменского газа Россией. Выкупив туркменский газ (не весь, а около половины, но при условии, что всю свою часть Россия получит в первом квартале 2006 г.), Россия получила главный козырь в разговоре с Украиной, остальное было уже делом техники, поскольку блокада Украины по туркменскому газу на начало 2006 г. была обеспечена.

Мотивация «Газпрома», так же как и Туркмении, в вопросе поставок газа — не только борьба за прибыль и в еще меньшей степени политика. Однако *в тот момент, когда Украина показала себя непрогнозируемым и не умеющим расплачиваться вовремя партнером, стороны сочли возможным продемонстрировать жесткость и максимизировать прибыль в данный конкретный момент, не рассчитывая на разумность партнера в будущем*. Не может компания, у которой горизонт планирования составляет 15–20 лет, иметь дело с партнером, который не гарантирует стабильность своей позиции даже на несколько месяцев.

Чем все это обернется для Украины, предсказать достаточно легко. Падение темпов роста ВВП не остановится, торговый баланс ухудшится и надежды на его улучшение в данный момент нет. *Правительственный кризис породит еще больше неопределенности и пессимизма в бизнес-сообществе*, что приведет к резкому снижению инвестиционной активности. Одним из признаков этого является то, что практически ни одно из крупных предприятий уже сегодня не продается отечественным инвесторам.

Однако ухудшение ситуации не будет лавинообразным. Финансовая ситуация на Украине благодаря активной либерально-монетарной политике Нацбанка вполне устойчива — возросла покупательная способность населения, растут депозиты в банках. Золотовалютные резервы составляют порядка 20 млрд долларов. *Есть еще порядка пяти крупных объектов, которые можно продать и на вырученные деньги существовать полгода-год. Золото валютных резервов хватит еще на год*, а за это время можно попытаться исправить ситуацию... Но все это имеет смысл в том случае, если украинские власти не продолжают делать роковые ошибки. Наиболее вероятные из них — это *резкое повышение цены на газ для рядовых потребителей* (допустим, до 120 долларов) или срыв поставок в Россию урана, который повлечет за собой пересмотр всех двусторонних соглашений по ТВЭЛам (тепло-выделяющие элементы, которые Россия поставляет на Украину в обмен на поставки урана).

Последние *политические события на Украине* и общая ситуация в преддверии парламентских выборов *настраивают скорее на пессимистический лад*. Захват ялтинского маяка при том, что он не представляет никакого стратегического значения и все равно будет передан украинской стороне в 2017 году (к стати, на маяк на Сарыче украинцев никто, разумеется, не пустил и не пустит), конечно, способен добавить некоторое количество голосов соответствующим силам (естественно, уменьшив число голосов в Крыму). Меж тем неизбежным становится дальнейшее общее ухудшение имиджа украинских властей как за рубежом, так и среди бизнес-элиты внутри страны.

Постоянный адрес страницы:
<http://www.prognosis.ru/news/crevolution/2006/1/16/uKr.html>